

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 76

(2290)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Е. Огородникова «Первый результат СВО: новая экономическая политика России», опубликованная в журнале «Эксперт», № 28, 10-16 июля 2023 г.

Вологда
июль 2023

Первый результат СВО: новая экономическая политика России

«Люди живут все хуже, а машин в городе все больше, и они все лучше и лучше», – жалуется товарищ, проводя автомобильную экскурсию в Ижевске. На вопрос, почему люди стали жить хуже, отвечает: «Раньше у меня было два-три заказа на изготовление кухонь, но по миллиону, а теперь по 150 тысяч рублей, но их очень много». Когда нас обгоняет паркетник Bentley, абсолютный кич для города, где не живет и миллиона человек, мой спутник замечает: в городе таких уже несколько, а его двухлетний VW Tiguan уже старый, и надо бы его поменять.

Ижевск тем временем превратился в сплошную стройплощадку. Если еще пять лет назад строили много, но это были проекты на единицы многоквартирных домов, то теперь стандартный ЖК – не менее десятка многоэтажек. Так много, как сейчас, в городе не строили никогда, даже в тот короткий период, с 1984 по 1987 год, когда столица Удмуртии носила гордое название Устинов – это было время самого активного развития Ижевска при СССР. Поля и пустыри, примыкающие к городу, расхватываются девелоперами как горячие пирожки. Старые одноэтажные кварталы сносятся, на их местах стоят башенные краны, прокладываются новые дороги, модернизируются старые, возводится терминал международного аэропорта.

Ижевск – один из городов-бенефициаров СВО, тот самый «тыл, обеспечивающий фронт». Это здесь делают стрелковое оружие, системы ПВО, беспилотники, для организации производства которых срочно пришлось перепрофилировать один из торговых центров. Главная проблема экономики города – острая нехватка кадров. Зарплаты растут. Заводы, работающие в три смены для выполнения гособоронзаказа, переманивают друг у друга квалифицированных специалистов. Другие готовы нанимать людей без образования и опыта работы, обучать их за свой счет несколько месяцев – лишь бы заполнить вакансии.

Напротив ушедшего на простой Ижевского автозавода висит рекламный баннер Воткинского завода, предлагающего работу, достойный заработок и соцгарантии. Сарапульский электростанционный ищет людей в районе вокзала. Оба завода работают на оборонку. Вносит свою лепту в нехватку кадров не только ГОЗ, но и контракта-

ция со стороны Министерства обороны. Оно не только оттягивает на себя мобильных граждан, но и задает уровень желаемых зарплат: люди готовы переехать или работать на вахте при доходе от 200 тыс. рублей в месяц.

Старые промышленные центры страны, три десятилетия отстававшие от добывающих регионов, ощутили на себе огромный государственный спрос: Удмуртия, Свердловская, Курганская, Тульская области, Пермский край, Санкт-Петербург. Список можно продолжать долго. Тренд, когда заводы-гиганты теряли площади и персонал, внезапно развернулся. Жизнь закипела.

Ощущают этот рост не только промышленные регионы. Огромные средства из госбюджета, выделяемые на ГОЗ и СВО, в итоге превращаются в зарплаты и потребительский спрос. При этом опасения инфляции, которые долгие годы пестовали монетарные власти страны, так и не оправдались. По итогам года она не превысит пяти процентов. Наполненная бюджетными деньгами экономика демонстрирует удивительные вещи – десятикилометровые пробки на Крымском мосту, 400 тысяч рублей за «квадрат» недвижимости в Сочи, нехватка мест в маринах Черного и Балтийского морей для стоянки яхт. Бум в производстве ширпотреба, в строительстве, в сфере развлечений и отдыха.

В одночасье российская экономика вернулась к стремительному росту, в основе которого не добывающие отрасли, а обрабатывающие производства, требующие много труда. Это значит, что такой рост более равномерный, устойчивый и гармоничный. Уровень безработицы в стране вновь обновил исторический минимум, достигнув 3,1–3,2%. Нет свободных рабочих рук: чтобы человека нанять на работу, его необходимо где-то уволить. Рост ВВП за пять месяцев составил 0,6%, по итогам года достигнет 2% (прогноз правительства), но мы считаем, что при сохранении текущих темпов роста промышленности он может выйти и на 4%. И это в условиях жесточайших санкций, замороженных активов и эмбарго со стороны Запада, рухнувшего экспорта газа, и невысоких цен на нефть. Это ли не экономическое чудо? Секрет этого чуда прост: доля госпотребления в ВВП достигла исторического максимума

в 24,7% в начале этого года против средних 18,2% за последнее десятилетие.

Важнейший результат СВО в том, что она вынудила российские финансовые власти отойти от кудринских догм накопления резервов, тотальной экономии и откачки денег из экономики с последующей выдачей займов западным государствам. Результат такой многолетней политики сегодня очевиден: экономика стагнировала, а резервы оказались замороженными. Не изъяты из экономики деньги, а наоборот, вкачанные в нее сотворили экономическое чудо: ВВП растет даже в условиях упавшего почти на 60% (первый квартал, год к году) чистого экспорта.

Однако Минфин опять пытается вернуться к старой политике «денежного зажима». Самое страшное, что сейчас может сделать государство, – начать экономить деньги, секвестровать бюджет. Это сразу же затормозит рост экономики, а проблем бюджетного дефицита не решит.

Из года в год российский бюджет выходит на цифру доходов 18,4% ВВП. Простые расчеты показывают, что при достижении темпов роста 4% ВВП по итогам этого года наш ВВП превысит 165 трлн рублей, а налоговые доходы – 30,4 трлн рублей при плановом значении 26,1 трлн рублей и тратах бюджета 29 трлн рублей. То есть рост экономики теоретически позволит вывести бюджет в профицит уже в этом году.

Допустим, 4% – это слишком смелое заявление. Пусть при сохранении мощного бюджетного импульса экономика в этом году прирастет на 2%, лишь в следующем – на 4% и на 5% в 2025-м. Тогда доходы бюджета составят за все три года 98,2 трлн рублей – против 95 трлн, которые бюджет получит за трехлетку, если сократит расходы и тем самым опустит темпы роста до 1,5% в год. Кстати, по плану до 2025 года расходы федерального бюджета должны оставаться на уровне 29 с небольшим триллионов, что означает их уменьшение с учетом инфляции.

Евгений Огородников